

Глава 684 - Разрушение восьмого сложного формирования

С того момента, как Чжао Чанхэ съел этот первый удар от Фан Син, волна битвы была официально обращена вспять, он успешно превратился из грома и молнии, переплетенных, божественный сын дао рунического оружия, в человеческий мешок с песком, после того, как он был обстрелян ударом за ударом от Фан Син, он не мог даже замедлить, и в конце концов даже был установлен Фан Син, взмахнув двумя кулаками и удерживая избиение, жалкое.

Чжао Чанхэ перешел от проклятий в гневе и негодовании в начале к скрежетанию зубами и удержанию позже, к невольно заглушенным ворчаниям снова к более поздним жалким крикам, действительно не имея возможности есть больше, и Фань Синь также открыл свою природу, бить и бить с удовольствием, странно плача и крича.

Ах! Ах! Ах!

Ай! Ай! Ай!

Теперь сцена, это не Южный Чжань культиваторов и Фуци Дао ученики замедлили скорость борьбы, то есть непосредственно никто ничего не делать, заморожены, глядя на этот кусок поля боя, даже многие люди не могут понять, первоначально преобладали Фуци Дао божественный сын, как вдруг поймали, что маленький дьявол избил, из пустоты в море облаков, а затем из моря облаков, кулаки, пинки, колени, головные уборы, а время от времени и захватили до большого шлема спины, метод, все имеют миллион чудовищную силу, это гора также лопнул.

Он не только культивировал технику грома до предела, но и его плоть была закалена техникой грома, что сделало его невероятно сильным, способным бороться и сопротивляться, и его жизненная сила также была одной из самых сильных. Не говоря уже о наложении заклинаний на молнии, он не смог даже сделать ни одной печати, а кости его пальцев уже были разбиты на куски.

"Спасите старшего брата Чжао".

Не знаю, сколько времени прошло, прежде чем рунический даоист-оружиев внезапно пришел в себя от этой ужасающей сцены и закричал отчаянно.

Все сразу. Ученики Rune Weapon Dao, которые плавали, как рыбы, все бросили своих оппонентов и грохотали, чтобы спасти день.

"Сначала передай нас!"

Культиваторы Наньчжана закричали и начали сражаться после того, как ученики Дао Руническое Оружие.

И когда Фань Синь увидел эту сцену, он также холодно посмотрел в глаза и помахал рукой, чтобы выбить камень талисмана трансформации, но это проявилось в воздухе. Он поспешно превратился в памятник из черного камня. Вэй Фэн левитировал в воздухе, в то время как он толкнул Чжао Чанхэ к каменному памятнику, вытащил копье, которое проникло в его тело из его собственной груди, и вонзил его задней рукой в грудь Чжао Чанхэ, пригвоздив его к верхней части каменного памятника, а затем один за другим, он вытащил несколько длинных орудий, таких как черный гигантский меч и лезвие пьющего кровь сумасшедшего. Они были вставлены в различные ворота его тела соответственно.

"Кто не боится смерти, давай!"

Столкнувшись с поспешившим спереди учеником дао из оружия Фу, Фань Синь повернулся и вытащил из тела Чжао Чанге чёрный гигантский меч, разрезав его пополам одним ударом, перед тем, как вставить этот меч в тело Чжао Чанге, заменить его лезвием для выпивки крови и выйти дико, отрубив голову второму поспешившему ученику дао из оружия Фу, быстро и безжалостно ударившему в него, и сделав это ещё более странно, как будто он относился к Чжао Чанге как к стойке для оружия.

Все истинные ученики рунического оружейного дао были запутаны Ван Цюном и другими младшими специалистами Южного Чана. Остальные ученики слишком сильно отличались от Фан Сина, поэтому их отправляли только на смерть. Они перестали приходить на помощь.

Появление Фань Сина в этот момент было крайне несчастным, его раны были шокирующими для глаз, он боролся с Чжао Чанхэ и боролся со своими ранами, он был ранен гораздо больше, чем другие могли себе представить, если бы у него не было сильнейшего внутреннего тела среди культиваторов своего поколения и тренировки Лонг Цзюня в течение месяца до этого, он был бы раздавлен молниеносной техникой Чжао Чанхэ, он смог выжить до этого момента, но это было в основном из-за его собственной беспощадности.

Но все зрители чувствовали, что он больше не может держаться, но он был свирепым и непредсказуемым.

Древний меч в его руке пронзил тело Чжао Чанхэ, и он сел рядом с каменным памятником, казалось бы, отчаянно нуждаясь в отдыхе, в то время как Чжао Чанхэ был уже мертв, только когда древний меч проник в его тело, он выпустил приглушенный ворчание и слегка поднял руку, как будто он хотел что-то сказать, но в конце концов, потому что он был ранен слишком сильно, он поднял его только наполовину, а затем сбросил его.

Ослепительный божественный сын Дао Рунического Оружия, Чжао Чанхэ, чья слава о холодности и свирепости распространилась по Северному региону Божьей собственной страны, был теперь несчастен, как в аду, прижат к каменному памятнику, как кусок гнилого мяса Фан Син, до этого момента он даже не знал, как он проиграл Фан Син, но в глубине души у него было смутное ощущение, что если он сделает это снова, он, вероятно, все равно проиграет от рук этого маленького дьявола.

Дело не в том, что он не был утончён в культивировании громовой техники, не в том, что его плотское тело не было достаточно сильным, а в том, что он не был таким безжалостным, как этот маленький дьявольский гвоздь!

Он просто не мог себе представить, как кто-то мог выдержать столько молний и пробить себя, а также трудно было представить, что тот, кто уже принял столько молний и получил выстрел в грудь и живот, всё ещё обладал такой беспощадностью и силой, пробивая себя до тех пор, пока он едва мог драться, а после того, как прижал себя к каменному памятнику, он всё же сумел быть яростным и убил семерых или восьми учеников Rune Weapon Dao, которые пришли спасти его, убив их, пока никто не осмелился прийти к нему на помощь.

Клык Синь выкинул горсть целебных эликсиров, сделанных из семян лотоса крови, и проглотил его одним глотком, что позволило эликсирам раствориться и обеспечить себя лекарственной силой, чтобы бросить Деревянный метод заживления своих ран, прежде чем встать и холодно подметать взгляд вдаль, только чтобы увидеть, что в восьмом строю еще несколько человек боролись, кувыркались и катились, и было трудно сказать победителю.

"Убить!"

Фан Син повернулся назад и использовал цепь, привязанную к каменному памятнику и привязанную к собственной талии, после чего вытащил из Чжао Чанхэ гигантский черный меч и лезвие пьющего кровь безумия, яростно рычал и заряжал прямо, что Чжао Чанхэ прижат к каменному памятнику, и, когда он заряжался, его разорвали, как воздушного змея, в то время как Фан Синь размахивал мечом, превращаясь в гигантский цветок лотоса черного и белого цвета, кровь которого течет по рекам после его проезда.

"Проваливай!"

Женщина с тяжелым молотом, которая жестоко сражалась с Ли Инь, боролась на равных, но она была обвинена Фань Синь в яростной и жестокой манере, сердце женщины подскочило, и она спешно выкачала свой тяжелый молоток, чтобы разбить Фань Синь, но ее мечи были рублены на кувалду в унисон, величественная сила, которая потрясла Ци женщины и кровь ретроградная, ее дан свет притупился, а затем она была атакована Ли Инь сзади, ее тело отвалилось от нее.

"Айя, я действительно уверен в тебе, кроме моей сестры в этом мире, ты самая свирепая!"

Ли Инь повернулся к Фан Син и вздохнул от всего сердца.

"Как неоспоримо, что самая ожесточенная причина в этом мире - это ты".

Фан Син дал Ли Ину пустой взгляд и не успел сказать больше, как он выпил: "Пойдемте со мной, разорвите эту великую стройку!"

"Да!"

Рыцарь Младенец взволновался и рассмеялся вслух, подъехав к жуткому призрачному Ци и последовав за ним за Клыком Синь.

Бряк!

Они двое объединились, их ауры были еще более величественными, но они отвлекали истинного ученика Дао Руническое оружие, который жестоко боролся с Хань Инь, перед Фан Син и Ли Инь, которые спешили, он не осмелился бороться больше из страха быть окруженным, но только с одним отвлечением, Хань Инь воспользовался возможностью, и круто копьё переплетается с зеленым ци по спирали, ударив ножом его тело прямо через, ревущий и падающий вниз.

Нормальные культиваторы не обладали способностью Фань Синь проникать в грудь и живот, но чем сильнее он дрался, тем больше он боролся, и не было у него такой жестокости, несмотря на то, что он был джинданом и обладал большой жизненной силой, это копьё не могло убить его, но оно все еще было тяжелой раной, и он не мог драться снова какое-то время.

"Вперед!"

Хань Инь также не гнался за ним и не летел вверх в средневековье, сливаясь в одном месте с Клыком Син и Ли Ином.

Вместе, втроем, их Ци поднялся снова, и с поворотом в воздухе, они зарядили снова, бросаясь к противнику, который боролся с Yuui Mad с одной стороны, чтобы срубить, и в этот момент,

Великий Золотой Ворон, который прятался где-то ленивый только что также бросился, скрип и слияние с Fang Xing и другие, группа юниоров, то, как непобедимая армия, их Ци поднимался все выше и выше, и в течение этого восьмого формирования, больше не было врага.

"Вам не нужно приходить, ребята, мне достаточно, чтобы обезглавить его самому!"

Когда она была готова пойти на помощь Ван Цюну, эта высокомерная женщина кричала о своем отказе и размахивала ветром и огнем двойных колес, как безумие, резая в сторону Се Линюаня, который уже был напуган, казалось, что она также полна решимости стать знаменитой сегодня, рассматривая этого Се Линюаня, который входил в число Семи Сыновей Трех Дао, как ступеньку, Фань Синь громко смеялся над этим, выражая свое понимание, и повернулся назад, чтобы зарядить в другую сторону, чтобы убить.

Везде, где он проходил, все ученики Дао с руническим оружием были покорены, или были убиты, или бежали.

"Хех, я собирался сломать строй, но он все равно украл кредит!"

Во время битвы между культиваторами, Ли Хунъи привела несколько юниоров из Наньчжана, которые были хороши в формировании, чтобы подтолкнуть теорию формирования, чтобы сломать формирование, но когда она посмотрела вверх, то увидела, что Фань Синь и другие весело убивают, и все ученики Фуци Дао умирают, если они не сдадутся, но она отказалась от идеи продолжать ломать формирование с горькой улыбкой, и в соответствии с этой ситуацией, не было никакой необходимости, чтобы она сломала формирование, люди, которые охраняли формирование, все сдадутся, и формирование будет решено само по себе.

"Признайте поражение"

В этой ситуации Се Линюань также не заботился о борьбе с этой свирепой и безжалостной женщиной Южного Чжана, более того, он знал, что даже если он выиграет в это время, это не поможет, и он решил сразу же признать поражение, отступив назад, ударом в тридцать футов.

"Ты!"

Ван Цюн был очень недоволен, но он не хотел бить собаку в воду, и с ненавистью снял свои двойные колеса.

Общая ситуация была решена, и ученики Рунического Оружия Дао не были дураками, Божественный Сын был сбит, Истинные Реликвии также погибли и получили ранения, так что другие ученики не стали бы усложнять себе жизнь, поэтому все они сдержали свои чувства скорби и гнева и согнали в одном месте, в то время как Наньчжанские юниоры, которые также спешили присоединиться к Фань Синь и другие, только подняли глаза, чтобы осмотреться, но обнаружили, что их число было почти на половину меньше, и можно сказать, что они также пострадали от тяжелых потерь.

"Как именно?"

В нижней части горы Фэнчань и юниоры Южного Чжана, и толпа культиваторов Северного Домена были напряжены сердца и умы, обеспокоенные ситуацией прорыва в строй.

"Почему я чувствую что-то плохое"

Инь Дух Дао Мастер также имел глубокий взгляд, когда он бормотал сам с собой.

Даже Руническое оружие Дао Мастер, в этот момент, потерял свою первоначальную полную уверенность, его брови бороздили в комок, как он бормотал себе: "Это не имеет смысла, что тыква, вырванная из Бессмертной Домена была дана Чанхэ, в пределах территории Золотой Дан, кто еще будет его противником"? (.)

<http://tl.rulate.ru/book/40828/1264320>